

АРХИВ ИЗДАТЕЛЬСТВА "ЗНАНИЕ"

Сообщение С. Д. Воронина
Сборник материалов ЦГАЛИ СССР.
Встречи с прошлым. Выпуск 7.
Москва, "Советская Россия", 1990.
OCR Ловецкая Т. Ю.

В ночь на 5 марта 1936 года сотрудниками НКВД на одной из ленинградских квартир был произведен обыск. Квартира эта принадлежала известному в прошлом издателю -- Константину Петровичу Пятницкому. Тому самому Пятницкому, который с 1902 по 1912 год вместе с А. М. Горьким возглавлял книгоиздательство "Знание".

На следующий день Пятницкий телеграммой известил о случившемся директора Гослитмузея В. Д. Бонч-Бруевича. Более подробно о последствиях ночного визита Пятницкий сообщил Бонч-Бруевичу спустя две недели: "Большая часть взятых у меня писем Горького относится к 1901 г. [...]. Взяли два громадных, старинных регистратора, наполненных сотнями писем в контору "Знания". В эти же две коробки вложили без описи письма иностранных переводчиков Горького и бумаги из моего письменного стола. Старые бумаги. Я не работаю за этим столом с тех пор, как ослеп. Все это без описи и без контроля; я едва держался на ногах; кроме того, как следить за ходом обыска при полной слепоте. Окружающие были перепуганы и ничего не понимали.

Я просил выдать мне протокол обыска. Мне отказали..." (ОР ГБЛ, ф. 369, карт. 322, ед. хр. 37, л. 4).

Апелляция к директору Гослитмузея была вызвана тем, что Бонч-Бруевич самым непосредственным образом был заинтересован в документах, которые были изъяты в ту ночь. Дело в том, что во время поездки Бонч-Бруевича в Ленинград в марте 1934 года в поисках архивных материалов между ним и Пятницким была достигнута договоренность о передаче в Гослитмузей документов из архива издательства "Знание", который был сохранен благодаря самоотверженным усилиям его владельца.

21 марта 1936 года Бонч-Бруевич пишет начальнику НКВД по Ленинграду Л. М. Заковскому: "К. П. Пятницкого я знаю с 1905 года, когда еще ездил нелегальным в Россию по делам нашего III партсъезда. У него я останавливался, и он всячески и тогда и после помогал нам в делах нашей партии. Он в то же время стоял во главе громадного культурного издательства "Знание", был одним из его основателей и директоров [...]. Теперь Константин Петрович очень больной человек и к тому же совершенно слепой; ослеп он после сыпного тифа. Когда мы организовали наш Государственный литературный музей, я к нему обратился с просьбой, чтобы он начал пересылать нам те литературные материалы, которые у него накопились. Он охотно на это откликнулся и передал нам на льготных условиях очень много материалов и намеревался это делать в дальнейшем. Теперь у него изъяли целый ряд этих материалов и меня очень беспокоит участь этого ценнейшего архива. Если нет по этому поводу каких-либо особых распоряжений, то я очень просил бы Вас все эти материалы препроводить в наш Государственный литературный музей..."

5 апреля того же года Л. М. Заковский отвечал: "К сожалению, вопрос о документах, изъятых у ПЯТНИЦКОГО, мною в настоящее время уже не решается. Все документы нами отправлены в Москву" (ф. 612, оп. 1, ед. хр. 3258, л. 6,15). 8 апреля Бонч-Бруевич пишет наркому внутренних дел Ягоде: "Дорогой Генрих Григорьевич, Екатерина Павловна Пешкова звонила мне и передала, что Вы ей сказали, что за письма А. М. Горького к К. П. Пятницкому, изъятые у него 5-го марта с. г., а также за другие бумаги его архива можно уплатить по государственной оценке, приняв все к нам в музей.

Я, на основании этого сообщения, сейчас же телеграфировал в Ленинград тов. Заковскому и просил выслать к нам в Государственный литературный музей [...] все эти материалы. Я только что получил ответ от тов. Заковского, что все эти материалы отправлены уже в Москву.

Обращаюсь к Вам с убедительной просьбой сделать распоряжение передать все эти материалы к нам в Государственный литературный музей" (там же, ед. хр. 3339, л. 71).

Но, несмотря на эти обращения и ходатайство Е. П. Пешковой, "органы" не спешили с передачей в Гослитмузей захваченных материалов. В письме к Пятницкому 29 апреля Бонч-Бруевич писал: "Что касается той выемки, которая у Вас была произведена, то Вы знаете, что я хлопотал и хлопочу изо всех сил, чтобы все это осталось цело и чтобы Вы имели возможность все эти материалы получить обратно. Екатерина Павловна писала Вам подробное письмо и сообщила мне об этом по телефону. К сожалению, она уехала за границу, и до последнего момента она не получила надлежащего ответа о передаче этих фондов в наш Государственный литературный музей, который должен был Вам оплатить эти материалы.